

бѣгствѣ Вѣлунда сага рассказываетъ, что онъ спустился въ ладѣ, выдолбленной имъ изъ дерева (гл. 61)¹⁾, но ему знакомъ и бродъ по рѣкѣ, который онъ указываетъ сыну Видгѣ, но тотъ не нашелъ его, и когда переходилъ рѣку, ушелъ въ нее по голову. Я полагаю, что и переходъ Вади черезъ Грѣназундъ принадлежитъ поздней локализациі и что первоначально дѣло могло идти объ озерѣ или рѣкѣ изъ озера: esags (восточно-литовское ežeras) въ Esetua объяснило бы названіе Visaga²⁾.

Вади, рожденный отъ Вильтина и морской дѣвы на востокѣ, въ Rucziland, и позже являющійся живущимъ на приморьѣ, Sialand — Зеландѣ, можетъ быть ни что иное, какъ эпонимъ Vadi, Води, какъ Вильтинъ—вельтовъ; Wade—собственное имя одного изъ Ливовъ, крещенныхъ Мейнгардомъ³⁾. Вади и Велентъ принадлежали бы къ циклу сказаній, удержавшихся въ мѣстной памяти, о велетахъ Геллеспонтцахъ и сосѣдней съ ней Руси; отрывокъ этой саги попалъ на западъ: Велентъ въ VII в., упоминаніе Wada, царящаго у гельсинговъ, относятъ къ VI-му усвоеніе Vadi могло идти на встрѣчу многочисленнымъ Wato, Wadu германскаго именовслова, морскихъ преданій и представлений, хотя дошедшія до насъ не отвѣчаютъ понятію Wate = der Water, какимъ былъ Vadi. Развѣ лодка Wade въ англійскихъ повѣрьяхъ, а въ Гудрунѣ знакомство Wate съ моремъ и его легендами (с. 836, 4; 1128 слѣд.; 1183, 2)?

Древнія скандинавскія вліянія на мифологическія представленія лопарей и финновъ не подлежатъ сомнѣнію; на нихъ еще недавно указалъ Olrik, относящій ихъ къ періоду бронзы⁴⁾; но К. Krohn считаетъ вѣроятнымъ, что въ финскомъ мифѣ о

1) См. выше, стр. 86.

2) Обращу вниманіе на странную запутанность въ гл. 61; въ M¹ Вѣлундъ приходитъ къ рѣкѣ Visaga, по ней онъ спускается сначала въ озеро, потомъ въ море, въ А: Визарѣ отвѣчаетъ Etissa, которая въ началѣ названа озеромъ, далѣе рѣкой, откуда путь въ озеро и море.

3) Heinrichs von Letten Livländische Chronic, übers. v. E. Pabst, I. c., § 7.

4) Olrik, Danske studier 1905, I, стр. 39 слѣд.; сл. 51, 52.